

**Приднестровский вопрос в контексте
будущих договоренностей между США и РФ
Комментарий Центра АРВАК, 27.03.2025**

Рискнем предположить, что американо-российские переговоры продлятся несколько дольше сроков, анонсированных Вашингтоном в начале процесса. Это обусловлено тем, что несмотря на заявления сторон, их повестка не может ограничиваться сугубо украинской проблематикой. Спектр затрагиваемых вопросов намного шире, и Украина является одним из эпизодов глобальной игры, инициированной США и РФ с целью поиска обоюдно приемлемой геополитической конфигурации в зонах наложения их интересов. В данной связи судьба Киева зависит от множества факторов, которые учитывают стороны, и в связи с которыми они, по идее, и обмениваются своим видением.

Речь идет о зонах интересов, где ранее наблюдались антагонистические подходы Вашингтона и Москвы, приводившие, как минимум, к опосредованному противостоянию.

Это и Сирия, и Иран, и Южный Кавказ, и Приднестровье. Отсутствие консенсуса между США и РФ по всем перечисленным проблемным кейсам напрямую отразится на положении дел вокруг Украины.

Тем самым, переговорная повестка имеет комплексный характер, часто именуемый в СМИ «большим торгом». И в это свете отдельный интерес представляет вопрос Приднестровья (ПМР), географически примыкающего к Украине и имеющего стратегическое значение в контексте отношений Россия–Украина и Россия–Запад. На данный момент в информационных релизах об американо-российских переговорах Приднестровье не упоминается, но это еще ни о чем не говорит.

Во-первых, официальная информация относительно переговорной повестки и так крайне скудна, а вернее – отфильтрована.

Во-вторых, судьба Приднестровья не может не входить в переговорную повестку, учитывая наличие в непризнанной республике российской военной группировки, мандат которой в будущем окажется под вопросом, тем более с учетом планируемого размещения западных «миротворческих контингентов» на украинской территории. Высокая вероятность подобного сценария практически исключает возможность допущения сторонами нахождения в тылу» друг у друга чужих войсковых группировок.

В-третьих, приднестровская проблема является частью Молдавского вопроса, разрешение которого, по мнению многих экспертов, также напрямую связано с исходом конфликта вокруг Украины. Речь идет о будущем Молдовы, перед которой стоит выбор либо стать частью ЕС в качестве самостоятельного субъекта, либо интегрироваться в Европу путем присоединения к Румынии, либо сохранить нейтральный статус и субъектность. При любом из этих вариантов Кишинев должен учитывать проблему отколовшейся Приднестровской Молдавской Республики, которую он считает неотъемлемой частью Молдовы, а также Гагаузской автономии,

тюркоязычное население которой неоднозначно относится к вопросу единого будущего с молдаванами и, тем более, румынами.

Таким образом, важность приднестровской и молдавской тематики обусловлена ее связью с украинским урегулированием, успешный итог которого, в свою очередь, должен вывести отношения США–РФ на качественно новый уровень, считавшийся недостижимым со времен основания НАТО.

Вместе с тем, следует понимать, что установленный с начала 90-ых годов 20-го века статус-кво в Приднестровском вопросе более не может быть пролонгирован. Это будет нонсенсом, с учетом того факта, что США в контексте договоренностей с РФ уже сейчас продавливают в Киеве вопрос изменения украинских границ с признанием за Москвой территорий, занятых ею с 2014 года. Если предположить, что РФ при всецелой поддержке США добьется на международном уровне (хотя бы частичной) легитимизации присоединения к себе бывших украинских территорий, то в этом случае ее «приднестровский актив», возможно, в числе прочих уступок, должен стать ценой за согласие Румынии и ЕС в целом на новые реалии вокруг Украины. В противном случае данный «актив» превратится для Москвы в большую обузу, которой, собственно, он сейчас уже является, с учетом проблематичности поставок энергоресурсов Тирасполю и сложностей в вопросе поддержки оторванной, по сути, от «большой земли» российской группировки в Приднестровье. Со своей стороны Молдова и Румыния очень заинтересованы в быстрой и бескровной реинтеграции Приднестровья, дающей Кишиневу возможность вступления в том или ином формате в ЕС, а также автоматически купирующий центробежные тенденции Гагаузии, за которыми, согласно экспертному мнению, стоит Турция. В данном контексте едва ли случайно то обстоятельство, что именно в период интенсивных американо-российских переговоров молдавские власти задержали в аэропорту Кишинева башкана (руководителя) Гагаузской автономии Евгению Гуцул, которая, кстати, планировала очередную поездку в Турцию. Прецедент по политической нейтрализации лидера гагаузов наталкивает на вывод о том, что Кишинев превентивно начинает процесс ужесточения мер в борьбе с «гагаузским сепаратизмом», попутно используя сложившийся в ПМР энерго-экономический кризис для усиления давления на Тирасполь.

В Молдове явно вырисовываются тенденции начала процесса централизации страны.

Очевидно, что эти события прямым образом перекликаются с одной стороны со стартовавшими американо-российскими переговорами по Украине, а с другой – с кризисной внутривнутриполитической обстановкой в Румынии, где потенциального победителя на вторично назначенных на май 2025 г. президентских выборах Кэлина Джорджеску, имеющего подчеркнуто умеренные относительно перспектив присоединения Молдовы к Румынии, конституционный суд в Бухаресте лишил права участия в президентской гонке.

Между тем, стилистика российского политико-информационного сопровождения ситуации в Молдове и вокруг Приднестровья наталкивают на мысль о том, что Москва, видимо, уже готовится к сворачиванию политической, финансово-

экономической и военной поддержки Тирасполю, не препятствуя, в практическом плане, активизации реинтеграционных усилий Кишинева. Данный курс РФ едва ли возможен без согласования позиций с США.

С моральной точки зрения, единственное, чем может утешить себя Кремль в случае реализации сценария по отказу от Тирасполя – это то, что едва ли Молдова прибегнет к практике этнических чисток и насилия в ПМР. В девяностых годах прошлого века процесс отделения Приднестровья от Молдовы не сопровождался «большой кровью», и конфликт также не имел кровавого продолжения спустя десятилетия, как это случилось, к примеру, в Южной Осетии и Нагорном Карабахе. Напротив, Молдова и ПМР сохранили многие атрибуты сотрудничества и компромиссных решений, не позволивших ситуации скатиться до межэтнической ненависти и ксенофобии. С учетом этого РФ, возможно, будет намного легче вывести свои войска из непризнанной республики, тем самым конвертировав «обузу» в «актив», необходимый в «большом торге» с США.